

На планете Безбрежных Просторов начиналась весна, леса восьмого континента начали сбрасывать с себя оковы зимы. В одном неприметном городке во время грозы, в которой дождь перемешался со снегом, родился мальчик.

Десять лет промелькнули словно вспышка, из крохотного младенца он вырос в прекрасного юношу. Будучи смышлённым мальчиком, родившимся в хорошей семье, он выбрал стезю учёного. Он успешно сдал имперские экзамены и через несколько лет оставил родительский дом, встав на службу нынешней династии, правившей восьмым континентом. Его быстрый рост в чине не остался незамеченным, вскоре ему предложили место при императорском дворе. Его главной страстью стали дворцовые интриги, к тому же он обнаружил у себя талант маневрировать в мутных водах политики. В итоге он заполучил статус столь же высокий, как солнце. Император сделал его названным отцом своих детей. Звали его Фан Хао.

В столичном городе не было такого человека, кто бы не знал этого имени. Разумеется, практики не обращали внимания на дела смертных. Тем не менее в текущей династии он обладал абсолютной властью. Фан Хао, самый могущественный человек империи, не уступающий самому императору, был человеком эксцентричным. Он ни разу не женился, так и не завёл детей. В восемьдесят лет он больше не присутствовал при дворе, но люди были верны ему, поэтому его слово по-прежнему по силе равнялось императорскому указу для правительства империи.

Одной снежной зимой столичный город огласили людские крики. Ни одна зима не могла сделать город столь же холодным местом, как сражающиеся на его улицах солдаты. В дальней части города находился укрытый снежным покрывалом сливовый сад. Был слышен негромкий скрип. Слуга толкал по саду каталку со стариком. Морщинистый старик был укутан в плотный подбитый шерстью плащ. От него веяло смертью, глаза давно уже превратились в узкие щёлки. И всё же он выглядел как обычный старик.

— Лай Фу, подойди... — тихо прошелестел голос старика.

Слуга быстро обошёл каталку и почтительно склонил голову перед стариком. Глаза мужчины благоговейно блестели.

— Помню, как матушка рассказывала, что я родился во время последнего снегопада зимы. Состарившись, я стал всё чаще думать о прошлом... Мне часто снятся сны. Сны о другом мире. Иногда мне кажется, стоит только протянуть руку, и я смогу увидеть этот мир. Очень любопытно.

Старик окинул взглядом припорошённый снегом сад, а потом посмотрел вверх на кружащие в небе снежинки. Слуга почтительно молчал, ожидая продолжения.

— Скажи третьему сыну, что я требую его голову на блюде. Он мне никогда не нравился. Пора закончить эту грызню за престол. Восьмой сын неплохой мальчик, он сгодится.

По спокойной манере речи старика можно было подумать, что он обсуждал погоду, а не итоги войны за престолонаследие, которая определит судьбу всей империи. Именно таким и был этот старик. За пеленой, застилавшей глаза старика, скрывался совершенно незаурядный свет. Это был не просто какой-то старик, а человек, чьё слово определяло, кому в империи жить, а кому умереть... Фан Хао... вторая жизнь клона Мэн Хао!

Слуга кивнул и ненадолго ушёл. Через несколько дней отрубленную голову доставили старику.

Война за престолонаследие закончилась по одному его слову. Зима уже не казалась такой холодной. Несколько месяцев спустя над городом опять прошла снежная буря. Любуясь снегопадом, старик медленно сомкнул очи. Когда он сделал последний вдох в жизни, его лоб раскрылся и оттуда вылетела душа. В ней скрывались девять запечатывающих меток и корень бессмертия. Две ветви корня сияли жемчужным светом, а затем вспыхнула вторая запечатывающая метка.

Вторая жизнь клона Мэн Хао подошла к концу. В империи объявили траур. В погребальном зале было не протолкнуться. Присутствовали все чиновники и ещё много простого люда, прибывшего со всех концов империи засвидетельствовать почтение усопшему. Официальный имперский эдикт разрешил людям носить только чёрное и белое.

Старик ничего этого не знал. Его воспоминания были похоронены и запечатаны. Он переродился на седьмом континенте в семье охотников. Стояла зима. Когда он появился на свет, кто-то радостно воскликнул:

— Сын Тигра Ши точно станет лучшим охотником в окрестных землях!

Так началась его третья жизнь. Тем временем истинная сущность Мэн Хао летела по звёздному небу, где-то очень и очень далеко от планеты Безбрежных Просторов. Жутковатого вида чёрная броня покрывала половину его тела и левую руку!

"Я нашёл шестой осколок зеркала!" — устало подумал он.

Он покинул планету Безбрежных Просторов более ста лет назад. За это время он пережил немало опасностей и посетил сотни миров, населённых всевозможными формами жизни. Изначально он не предполагал, что поиски осколков зеркала окажутся настолько трудными. Каждый осколок берегли как зеницу ока те, в чьи руки он когда-то попал.

За столько веков каждый осколок многократно менял владельца. В итоге они все оказались в руках существ с культивацией пика 9 эссенций. Разумеется, кто-то вроде них мог жить очень и очень долго. К тому же большинство владельцев осколков были не практиками, а загадочными сущностями, жившими в Безбрежных Просторах.

Мэн Хао выследил пятый осколок в мире, по форме напоминавший зеркало. Там ему повстречался некий неубиваемый враг. Сражение шло десятилетия. Мэн Хао убил его столько раз, что давно сбился со счёта. В конце концов ему удалось обнаружить изъян в мире и только под угрозой его уничтожения враг согласился отдать осколок.

Добыть шестой осколок оказалось ещё сложнее. Проблема заключалась не в могущественном противнике... а в местонахождении зеркала. Оно покоилось среди ила столь обширного, что каждая его частичка представляла собой отдельное измерение. Где именно находился осколок Мэн Хао не знал... поэтому пришлось обыскивать измерение за измерением. На поиски ушло около ста лет.

Помимо добытых осколков путешествие помогло Мэн Хао намного лучше понять звёздное небо Безбрежных Просторов. К тому же с каждой прошедшей декадой его культивация поднималась всё выше, особенно благотворно на неё влияли схватки с могущественными противниками. При этом он обретал просветление о восьми эссенциях. Теперь он даже не знал, насколько высоко поднялась его боевая мощь. Однако он чувствовал, что теперь смог бы дать бой главе школы и остальным без осколков медного зеркала. Чтобы одолеть старика, Ша Цзюдуна и Бай Учэнь в поединке трое на одного ему хватит собственной силы.

В звёздном небе Безбрежных Просторов с Мэн Хао могли драться только эксцентрики, прожившие на свете много веков, чья культивация 9 эссенций находилась на самой границе с трансцендентностью. После каждой победы над могущественным экспертом Мэн Хао предлагал присоединиться к нему. Никто не согласился, однако он не настаивал и просто уходил, едва заметно улыбаясь. Он планировал вернуться в места, где жили эти эксперты, после формирования девятого заговора, вне зависимости удастся ли ему достичь трансцендентности или нет. Хотят того или нет, но они помогут ему вернуть свой дом!

Однажды он почувствовал, как вторая жизнь клона оборвалась и началась третья. Запечатанные воспоминания клона немного ослабили его связь с Мэн Хао. Тем не менее между ними всё ещё имелся резонанс. Он не мог управлять телом клона после реинкарнации, но мог видеть, что с ним происходило. От вмешательства ему пришлось отказаться из-за нежелания вносить дисгармонию в процесс завершения девятого заговора.

"Вторая жизнь подошла к концу. Вторая запечатающаяся метка готова. Похоже, на работу над девятым заговором у моего клона уйдёт ещё немало лет. Когда он закончит, я смогу вернуться в мир Горы и Моря!"

Как же он ждал этого момента. Сделав глубокий вдох, он взял курс в место, где находился седьмой осколок зеркала.

Примерно в то же время глава школы и остальные организовывали очередную вылазку в некрополь. К тому же в школе Безбрежных Просторов появилась новая избранная, чья слава могла соперничать даже с Фан Му. Звали её... Янь'эр!

О призванных ей небесах на всю школу возвещал колокольный звон. Вызванные ей девятые небеса стали настоящим событием в школе. Она не ограничилась святилищем Безбрежных Просторов своей секты. Следуя по стопам наставника, она бросила вызов святилищам всех сект. В каждом она взяла второе место, чем переполошила планету появлением везде девятых небес. Многие люди невольно начали сравнивать её с Фан Му. Случившееся ещё долго было главной новостью школы.

Сейчас она стояла на девятых небесах родной секты и смотрела на небо. В её глазах ностальгия, задумчивость, решимость. Более ста лет назад она дала клятву пройти путём трансцендентности! После того как погасло духовное пламя наставника, она мысленно дала этот обет, ставший главным делом её жизни.

Век спустя с пути вернулись несколько человек с историей о том, что Фан Му почил в позу созерцания. По их словам, его тело до сих пор находилось на пути. Одно было странным, никому не удалось прикоснуться к нему. Эту историю ей рассказали сразу несколько человек. Люди явно не врал. Однако Янь'эр просто не могла поверить в гибель наставника на пути трансцендентности, поэтому она решила пройти той же дорогой и самой во всём убедиться.

Несколько дней спустя Янь'эр, вторая невероятная избранная, появившаяся в школе Безбрежных Просторов, потушила последнюю лампу души и вступила на царство Дао. За ходом страшнейшего Треволнения Дао наблюдало огромное количество народу. После его окончания она отправилась к парагону девятой секты и повторила слова наставника.

— Я желаю пройти путём трансцендентности! Парагон, пожалуйста, откройте портал!

Услышав эти слова, ученики девятой секты затихли. Эмоции на лицах многих людей было очень сложно прочесть. За последнюю сотню лет после кончины Фан Му она переродилась из разбитой, упавшей духом девушки в могущественного эксперта. Больше она не была маленькой

девочкой. Для учеников она уже давно стала... старшей сестрой.

— Почему ты тоже туда так стремишься?.. — прозвучал древний голос в ответ на её просьбу.

Янь'эр сложила ладони и поклонилась.

— Неважно, парагон, я уже всё решила!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/570194>